Бремя выживания

В тысяче метров под поверхностью земли была скрыта пещера размером с две баскетбольные площадки.

Лифт опустился, и мощный прожектор, установленный в углу пещеры, осветил перед ним пространство.

Вокруг была плотно спрессованная почва и голые камни. Перед лифтом оказалась дверь в бункер 027.

Это – база, которую невозможно захватить.

Единственный вход был механической дверью с 10-метровой толщиной. Прочная сталь в несколько слоев позволяла выдержать ядерный удар эквивалентом в миллион тонн!

Тянь Фень подошел к двери, приложил к специальному устройству палец и приоткрыл металлическую панель на стене. Затем он вытащил покрытый защитным слоем провод и подсоединил его к своему планшету.

Экран мигнул, и на нем высветилось женское лицо.

Она была молодой, но три звезды на ее погонах показывали, что ее нельзя было недооценивать.

Хан Джанхуа, 24 лет, полковник ПАК. Разморожена 3 года назад, взяла в свои руки управление базой, когда умер предыдущий глава бункера 027.

«Положение?»

Тянь Фень поприветствовал ее и ответил официальным тоном.

«Миссия выполнена».

«Ммм, идите внутрь», кивнула Хан Джанхуа и указала рабочим, чтобы те открыли двери.

Медленный механизм приоткрыл дверь, за которым показался узкий тоннель.

Пройдя по тоннелю, солдаты оставили винтовки и броню на стойке оружия и направились в санитарную комнату. Стоящие неподалеку служащие также отправили стойку в соседнее санитарное помещение.

Тянь Фень не пошел с остальными солдатами, сначала он приблизился к Хан Джанхуа и передал ей ядро синтеза.

«Кровь?»

«Кровь».

Она нахмурилась, посмотрев на следы от пуль на бронежилетах.

«Война еще не окончена?»

Она подсознательно подумала, что они были атакованы НАТО.

Вынужденная улыбка появилась на его лице.

«Окончена, но вы никогда не поверите, что я видел снаружи».

Хан Джанхуа снова взглянула на кровь на ядре синтеза и, должно быть, что-то осознала.

«Через полчаса в конференц-зале».

«Да».

Тянь Фень отсалютовал девушке, которая была на 20 лет моложе его, и проводил ее взглядом.

…

В конференц-зале было достаточно света, но настроение в воздухе витало неприятное.

Он толкнул дверь, и на него посмотрели 4 пары глаз. Тянь Фень сглотнул, приблизился к большому столу и сел на стул.

Глава бункера Хан Джанхуа, представитель от гражданского населения Ву Йагуо, академик Национального Исследовательского Института ПАК Цинь Кзюхай, главный инженер бункера Фенг Хой и все еще дрожащий Ши Йутянь.

На столе лежало перепачканное в крови ядро синтеза.

«Кратко расскажи, что произошло наверху, или мы не сможем продолжить разговор», академик Цинь с белыми волосами улыбнулся.

Тянь Фень дождался кивка Хан Джанхуа и начал говорить.

«Там, наверху…»

По требованию академика Циня Тянь Фень в общих чертах рассказал все, что он видел с момента, как он покинул бункер. Включая ядерную зиму, зомби, мощные устройства базы «Рыбья Кость», равнодушие к режиму ПАК и перестрелку с каннибалами.

Когда Тянь Фень закончил рассказывать о своих злоключениях, в помещении разлилась тишина.

Затем Хан Джанхуа, как лидер, нарушила ее.

«Фенг Хой, сколько времени продержится это ядро синтеза?»

«Если поддерживать настоящее энергопотребление, этого хватит на 6 месяцев», осторожно оценил положение Фенг Хой.

«Полученной энергии хватит на полгода? Это невозможно!» мгновенно воскликнул Ву Йагуо.

Все оборудование бункера работало на электричестве, и производство еды, и очистка воды. Чтобы поддерживать существующий порядок, каждый человек получал 600 миллилитров питьевой воды в день, 1 час ультрафиолетового излучения и 3 пачки питания про запас.

Они не могли принять ванну, не могли наесться, им не хватало энергии.

«В такие суровые времена не бывает ничего невозможного», коротко ответил Хан Джанхуа и посмотрел на Фенга Хоя. «Держи существующие электропотребление. Можешь идти».

«Да».

На мгновение заколебавшись, Фенг Хой встал. Взяв в руки ядро синтеза, он покинул помещение.

«Ты не можешь игнорировать общественное мнение», Ву Йагуо посмотрел на Хан Джангуа. «Я не знаю все детали этой чертовой процедуры, но, пока ты не проснулась, старый лидер все держал под контролем. Теперь все изменилось!»

Ответом на его обвинения было равнодушие.

«Ты не можешь винить Кзиахуа, она хорошо справлялась», академик Цинь мягким голосом пытался успокоить Ву Йагуо.

«Хорошо?» он фыркнул. «Прошло только три года, и с тех пор, как ты преуспела, все изменилось. Во-первых, были сокращены объемы производства сельскохозяйственной продукции, питательные добавки перемешаны с натуральными продуктами, затем сократили воду, и теперь подачу энергии? Это все – чистый абсурд».

«Я просто делаю самый рациональный выбор с учетом настоящей ситуации», голос Хан Джангуа был холодным, без единого намека на эмоцию.

«Самый рациональный выбор? Я в курсе, что этот бункер рассчитан только на 50 лет! И, да, сколько лет прошло? Меньше, чем 20, а нам уже пришлось открыться! Я без понятия, что ты делала за последние три года», зло ответил Ву Йагуо.

Молча дождавшись окончания тирады, Хан Джангуо медленно открыла рот.

«1000 человек на 50 лет. Скажи, сколько человек сейчас в бункере?»

Ву Йагуо замер, его злость начала таять.

«Я скажу тебе - 1743».

Хан Джангуо, сделав паузу, продолжила.

«Первым, что я сделала, когда проснулась, был анализ документов, оставленных предыдущим лидером, и знаешь, что я там обнаружила?»

«Что?»

«Первая линия, в 2171, я не могу отказать матери, забираю ребенка из ее рук».

«Что в этом не так?» Ву Йагуо не понял, что в этом такого.

«Этот ребенок был 19001-ым человеком в бункере».

«Именно из-за этого ребенка бункеру пришлось открыться почти на 30 лет раньше?» рассмеялся Ву Йагуо. «Или же ты действительно не можешь найти себе оправдание и используешь невинного ребенка, чтобы скрыть свою некомпетентность?»

«Это – только начало», продолжила Хан Джангуо. «Я провел свадьбу в 2172. Я знал, что это неправильно, но я все равно благословил их».

«В этом нет ничего неправильного! Здесь, где все так печально, свадьба была бы вдохновением».

«И потому за 16 лет нужно было проводить 400 свадеб?» взгляд Хан Джангуо обвел всех, кто сидел за столом.

Тянь Фень, совершенно не желая ее прерывать, смотрел только на свой планшет. Ши Йутянь все еще дрожал, даже сидя за этим столом. Объяснение Хан Джангуо не удовлетворило Ву Йагуо, его мнение осталось противоположным. Академик Цинь вздохнул и наклонил голову.

«Нет ни плана по сохранению энергии, ни по созданию семьи. Суперкомпьютер может рассчитать потребление энергии в десять знаков после точки, он может вычислить практически идеальную кривую роста населения, но он все же не может определить IQ!»

В конце в ее голосе все же появился намек на злость. Он не был громким, но звучал подобно барабану.

Академик Цинь открыл рот. Он хотел сказать что-нибудь, чтобы облегчить атмосферу за столом, но теперь он просто смотрел на Хан Джангуо. Лицо Ву Йагуо было красным от гнева, но он также не мог найти ничего, что он мог сказать.

«Я была очень удивлена, когда проснулась раньше времени», произнесла Хан Джангуо. «По плану я должна была спать 25 лет. Но что сделал старик? Он убил себя в страхе перед собственным преступлением!»

«Старый Чжан умер из-за инфаркта миокарда», попытался влезть Ву Йагуо, но в его голосе была нерешительность.

«Инфаркт миокарда? С медицинской обеспеченностью бункера, ты думаешь, это могло произойти? Он скрыл условия и отказался от лечения, это самоубийство!» ответила Хан Джангуо, смотря прямо в глаза Ву Йагуо.

Его губы задвигались, но он не произнес ни слова.

«Если бы это был ты, что бы ты сделала?» резко спросил академик Цинь.

«В 2171 я бы не приняла ребенка. До 2180 новорожденных не было бы. После этого, с использованием кривой роста, я бы все равно контролировала рост населения», без колебаний ответила Хан Джангуо.

«Но ты знаешь? Лидер Чжан не просто принял ребенка, но и человека», прошептал академик Цинь. «Я стоял возле ворот в тот день. Люди снаружи молили, надеясь, что Чжан откроет двери, пустит их внутрь. Политика говорила, что нужно было принять 1000 человек. Он сделал это».

«Не сделал», произнесла Хан Джангуо.

Слушая слова маленькой девочки, академик Цинь улыбался; он вспоминал, как все было.

«Люди опускались на колени, некоторые угрожали ему, некоторые пытались силой пробиться

внутрь. Я помню, как он выстрелил. Ты не можешь представить, как это было. Муж пытался протащить внутрь сына и встретиться с женой. Его застрелил Чжан».

Ву Йагуо закрыл глаза, что-то вспоминая. Тянь Фень все еще смотрел на свою обувь, но он четко помнил, что в тот день он тоже был у ворот.

Голос подала Хан Джангуо.

«Почему он мог отказать группе, но не ребенку?»

«Может, потому что он был человеком», вздохнул академик Цинь.

«Значит, глупые поступки были с самого начала», ответила Хан Джангуо.

«Ты этого не испытывала, для тебя это всего лишь слова. Но твои идеи тоже нельзя назвать неправильными», с состраданием ответил академик Цинь.

«У тебя еще осталось что-то от человека?» с неверием сказал Ву Йагуо.

Хан Джангуо не посмотрела на него, но ответила немного апатичным тоном.

«Человек? Это бремя выживания».

http://tl.rulate.ru/book/4900/280693